

А.К. Криворотов, Е.В. Серова

ОТНОШЕНИЯ КНР—СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА В «НОВОЙ» АРКТИКЕ

Аннотация. Президент Д. Трамп, вернувшись к власти в 2025 г., резко обострил отношения США и с КНР, и с государствами Северной Европы, особенно с Данией, от которой требует «уступить» ему Гренландию. В этих условиях северяне, не уверенные более в союзнической помощи США, усилили собственное военное строительство в Арктике, сопровождаемое антироссийской и антикитайской риторикой. Тем не менее, будучи объективно не заинтересованными в глобальных «торговых войнах», они стремятся сохранить и даже расширить контакты с Китаем, прежде всего по нейтральным вопросам, таким как экология и расширение взаимного товарооборота. Период после избрания Трампа был отмечен активизацией двусторонних обменов на министерских уровнях, мероприятиями по продвижению экспорта. Однако усиление подходов европейцев к КНР как к потенциальной угрозе национальной безопасности затрудняет торговое и, в еще большей степени, инвестиционное и научное сотрудничество. Результатами стали, в частности, уход китайских компаний из Гренландии и заметное ослабление контактов по линии полярных исследований. Сам Китай, столкнувшись с серьезным осложнением условий своей работы в мировой Арктике, может пересмотреть собственные подходы, сосредоточившись на более узких и менее амбициозных целях.

Ситуация будет оставаться неопределенной, пока Д. Трамп не обозначит свой принципиальный выбор — продолжит ли он прежнюю линию США на подавление Китая как стратегического конку-

рента или предпочтет, хотя бы на время, мирно поделить с ним сферы влияния. В последнем случае у сотрудничества Китая со странами Северной Европы откроются более благоприятные перспективы. Этот выбор прямо отразится и на интересах России как крупнейшей в мире и единственной в Азии арктической державы. Но, независимо от международной обстановки, именно Россия призвана играть в мировой Арктике ведущую роль, прежде всего, через эффективную реализацию собственной стратегии ее развития на внутреннем и на внешнем контурах, включая взаимовыгодное сотрудничество с КНР.

Ключевые слова: Арктика, Китай, Северная Европа, Трамп, Гренландия, двусторонние связи.

Авторы: *Криворотов Андрей Константинович*, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский просп., 32). ORCID: 0000-0001-8983-5378; E-mail: krivorotov@starlink.ru

Серова Екатерина Вадимовна, старший преподаватель, заместитель директора Арктического центра, Петрозаводский государственный университет (адрес: 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33). ORCID: 0000-0002-6137-4175; E-mail: katar.serova@gmail.com

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии Российской академии наук.

Для цитирования: Криворотов А.К., Серова Е.В. Отношения КНР — Северная Европа в «новой» Арктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 70—86. DOI: 10.48647/ICCA.2025.47.66.006.

A.K. Krivorotov, E. V. Serova

China-Nordic relations in the 'new' Arctic

Abstract. Upon his return to the office in 2025, President Donald Trump aggravated U.S. relations dramatically with both China and the Nordic countries, especially with Denmark after his demands to sell Greenland. Under the circumstances, North Europeans, no longer sure of allied support from the U.S., have enhanced their own military buildup in the Arctic, accompanied by anti-Russian and anti-Chinese rhetoric. Nevertheless, they have no interest to get involved in global trade wars and seek to maintain, even expand their contacts with China, above all on neutral issues like environment or expanding mutual trade. The period after Trump's election was marked by intensified bilateral visits on ministerial level and

by export promotion missions. But the growing European attitude to China as a security risk complicates cooperation within trade, and even more so in investments and research. This has resulted among other in Chinese companies' withdrawal from Greenland and in much looser collaboration in polar research. China itself, facing the seriously harsher environment for its Arctic outreach, may revise its own approaches, focusing on narrower and less ambitious goals.

The situation will remain unclear until D. Trump takes a definite principal stand, whether he continues the previous U.S. pivot to counter China as a strategic competitor or opts, at least on a temporary basis, to divide spheres of control amicably. In this latter case, prospects for China-Nordic cooperation will be more favorable. This choice will also have an impact on Russia as the world's biggest and Asia's only Arctic nation. However, regardless of international trends, Russia is poised to play a leading role in the area, first and foremost by implementing efficiently its own Arctic development strategy on both domestic and external tracks, including a win-win cooperation with China.

Keywords: Arctic, China, Northern Europe, Trump, Greenland, bilateral relations

Authors: Andrey K. KRIVOROTOV, Dr. Sc. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-8983-5378; E-mail: krivorotov@starlink.ru

Ekaterina V. SEROVA, Senior Lecturer, Deputy Director of the Arctic Centre, Petrozavodsk State University (address: 33, Lenin Av., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6137-4175;
E-mail: katar.serova@gmail.com

Conflict of interests: The authors declare the absence of the conflict of interests.

Support: The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Krivorotov, A.K.; Serova, E.V. (2025). Otnosheniya KNR — Severnaya Evropa v “novoj” Arktike [China-Nordic relations in the 'new' Arctic], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremen-nost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 70—86. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.47.66.006.

Приход к власти в США Президента Д. Трампа, круто изменивший всю систему международных отношений, непосредственно отразился и на мировой Арктике, служащей предметом повышенного внимания КНР. Весьма нестандартные подходы Трампа и к Китаю, и

к собственным европейским союзникам быстро сформировали качественно «новую реальность», требующую от всех заинтересованных сторон быстрого и адекватного реагирования.

Настоящая статья написана в мае 2025 г.; к моменту ее выхода в свет срок пребывания Трампа у власти более чем удвоится и обстановка, видимо, станет несколько яснее. Тем не менее, основные узловые вопросы и тенденции уже вполне определились и будут, видимо, носить достаточно длительный характер.

Трампизм и Арктика: «две с половиной» зоны влияния?

Для начала полагаем необходимым кратко обрисовать политический фон в Арктике (включая китайско-скандинавские отношения) до избрания Трампа.

Глобализация 1990-х годов, сняв былые политические барьеры, ознаменовалась налаживанием в Арктике многостороннего сотрудничества, до 2019 г. почти не затронутого общим похолоданием российско-западных отношений из-за Крыма. С начала XXI в. в Заполярье активно проникают и внерегиональные государства, среди которых наиболее масштабной и системной работой выделялась КНР. В 2013 г. Китай обрел статус наблюдателя в Арктическом совете (АС), а в 2018 г. опубликовал официальную Арктическую политику (Белую книгу), где прямо заявлено желание страны участвовать в освоении Арктики и управлении ею¹.

Государства Северной Европы — небольшие, лишенные великодержавных амбиций, но занимающие более четверти мировой Арктики и составляющие пять из восьми членов АС — привлекли тогда внимание китайских организаций как перспективная «точка входа» в новый макрорегион. Стороны активно развивали политические, научные, торгово-инвестиционные связи. США, уделявшие Арктике мало внимания, смотрели на эти контакты сквозь пальцы, хотя мы еще в 2013 г. на страницах журнала прогнозировали, что рано или поздно Вашингтон, спохватившись, начнет им препятствовать, пытаясь не столько «перекупить» европейцев своими вложениями, сколько оказывать политический нажим [Криворотов, 2013, с. 185].

¹ China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed: 27.04.2025).

Поворотным моментом стала речь госсекретаря США М. Помпео в Рованиеми (Финляндия) в 2019 г., где он обвинил Россию в «агрессивности», а Китай — в попытках под видом гражданских проектов установить в Арктике военное присутствие. С этого момента США начали подвергать страны Северной Европы, в особенности Исландию и Данию/Гренландию, растущему прессингу, требуя от них свертывания контактов с КНР и отказа от китайских инвестиций.

Ситуация резко ужесточилась в феврале—марте 2022 г., когда страны Запада на фоне украинских событий «поставили на паузу» сотрудничество с Россией в Арктике. Регион вновь оказался жестко разделен, но, впервые в истории, при широком участии внешних игроков. Западные страны, которые теперь все входят в НАТО, вовлекали структуры Североатлантического блока, Евросоюз, экологические НКО. США при этом навязывали союзникам узкое, специфично американское видение Арктики как площадки глобальной конфронтации с Китаем и Россией (причем именно первый считается основным противником) и низкоуглеродного перехода.

Россия, со своей стороны, планирует активно развивать свою Арктическую зону и приглашает к сотрудничеству заинтересованные государства, проводящие конструктивную или дружественную политику в отношении нашей страны. Наибольшие реальные перспективы имеются у КНР и Индии. Неслучайно аналитики ведущего американского мозгового центра РЭНД сообщали о намерениях США и их северных союзников по НАТО разработать отдельные стратегии взаимодействия с Москвой и Пекином в Арктическом регионе с целью ослабить сотрудничество между Китаем и Россией [Tingstad, Pezard, Shokh].

Многие авторы на Западе указывали, что без участия России невозможно решать насущные проблемы безопасности, климатической повестки и улучшения положения коренных народов Арктики [López-Blanco et al.; Zellen, pp. 266—285 и др.]. Тем не менее, ее политизированный раскол представлялся стойкой тенденцией, вполне органично выросшей из дискуссий в АС предшествующего десятилетия.

Д. Трамп принес с собой качественно иное видение будущей Арктики: США, поглотив Гренландию и Канаду, становятся мощнейшей полярной державой, уступающей только России; на Аляске разворачивается очередной нефтегазовый бум (причем на сей раз обсуждаются

поставки СПГ оттуда не в материковый Китай, а на Тайвань¹); открываются перспективы нового сотрудничества с Россией. Серьезной роли для НАТО американцы не видят не только в Арктике, но и в целом.

Последнее не означает, что США «уходят» из Северной Европы. Еще при Байдене были подписаны двусторонние соглашения о военном сотрудничестве с каждой из стран региона (и особо — с Гренландией) и американско-финско-канадский пакт ICSE по строительству ледоколов, отставание в которых от России и Китая в США остро осознают². Но в целом в трампиистской картине мира европейская Арктика рискует резко маргинализироваться, «сжежившись» до севера Скандинавского полуострова и узкого, уходящего в Ледовитый океан клина со Шпицбергом в центре. Только здесь смогут найти себе применение НАТО и Евросоюз, и то с оговорками: Норвегия и Исландия не входят в ЕС, Шпицберген — демилитаризованная территория.

Главный фактор озабоченности северян связан с тем, что современная Россия воспринимается ими как непосредственная военная угроза, а они более не уверены в союзнической помощи США. И вопрос даже не столько в том, смогут ли ведущие европейские державы защитить арктический фланг НАТО без американцев, но захотят ли³.

В наиболее сложном положении, безусловно, оказалась Дания, от которой Трамп вновь, как и в 2019 г., прямо потребовал «продать» ему Гренландию. Королевство при этом потеряет 98 % территории и покинет престижный «арктический клуб». На сей раз заявления Вашингтона звучат много настойчивее, обосновываются ссылками на интересы национальной безопасности и подкреплены визитами на остров представителей высшего руководства США. Причем, выступая 28 марта 2025 г. на американской базе Питуффик (бывшая Туле) на севере Гренландии, вице-президент США Дж.Д. Вэнс прямо аргументировал эти подходы интересами соперничества с Россией и КНР

¹ Herz N. Alaska's governor flew to Taiwan to sell LNG. China's not happy. URL: <https://alaskabeacon.com/2025/04/19/alaskas-governor-flew-to-taiwan-to-sell-lng-chinas-not-happy/> (accessed: 22.04.2025).

² Волгин С., Гулиев И. Догнать Россию и перегнать Китай: новый ледокольный флот для Трампа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dognat-rossiyu-i-peregnat-kitay-novyy-ledokolnyy-flot-dlya-trampa/> (accessed: 29.04.2025).

³ Thorsson E. Can Europe defend the Arctic without the U.S.? // The Arctic Today. April 10, 2025. URL: <https://www.arctictoday.com/can-europe-defend-the-arctic-without-the-u-s/> (accessed: 12.04.2025).

в Арктике, включая защиту острова от их «многочисленных, очень агрессивных поползновений»¹.

Готовность США развязывать глобальные тарифные войны и в традициях «классического» империализма вести территориальный передел с союзниками стала неожиданностью для всех, требуя срочной адаптации, в том числе от стран Северной Европы.

Политические контакты

Доминирующие в регионе настроения, пожалуй, хорошо выразил старший научный сотрудник Датского института международных исследований Ханс Моуритцен, отметивший, что Трамп отбросил традиционную американскую двойную игру: под флагом универсальных ценностей вторгаться в сферы интересов конкурентов, бдительно охраняя свою собственную. Вместо этого он готов через головы своих младших партнеров договориться с другими великими державами — Россией и Китаем — о разделе таких сфер. Конфликтный потенциал между ними «скорее геэкономический, чем геополитический: грядет торговая, а не “настоящая” война». Обойденными при этом оказываются западноевропейцы, неспособные, как показала практика, достичь единства даже по столь значимому для них украинскому кризису. И если они хотят сохранить присутствие США в Европе, то им придется пойти по некогда весьма непопулярному пути «финляндизации». То есть, вести себя, как Хельсинки с послевоенным СССР: принять подчиненную роль, не выпячивать противоречий со старшим партнером, а в чем-то ему и уступать, дабы сохранить главное². Кстати, именно финны после вступления в НАТО наиболее последовательно проводят проатлантическую линию во внешней политике и намеренно переориентируют свои торговые связи в Азии с КНР на Индию [Lajeunesse, Lackenbauer, p. 110; Serova, p. 4].

Стремясь реагировать на новые угрозы и поднять собственную значимость для США, северяне резко активизировали военное строительство, особенно в Арктике. Причем речь идет не только о Швеции

¹ Glebova D., Nelson S., Doornbos C. JD Vance rips into Denmark's government, urges Greenland to embrace US for security and economy: 'You have not done a good job' // New York Post. March 28, 2025.

² Mouritzen H. Hvordan sikres USA's forbliven i Europa? Svaret er kollektivt finlandisering. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/hvordan-sikres-usas-forbliven-europa-svaret-kollektiv-finlandisering> (accessed: 24.04.2025).

и Финляндии — этих, по выражению В.В. Путина, «новобранцах» НАТО¹, спешно переоборудующих свою территорию под задачи новых союзников — но и о давних членах блока. В Норвегии и Дании правящие партии заключили с оппозицией «оборонные компромиссы» о резком наращивании военных расходов. Так, норвежская армия вырастет с одной до трех бригад, из них две — за Полярным кругом. Военные приготовления северян сопровождаются риторикой об «укреплении китайско-российского военного сотрудничества в Арктике», что, безусловно, создает негативный информационный фон. Его усиливают инциденты с повреждением подводной инфраструктуры на Балтике. В двух из них Финляндия и Швеция прямо обвинили суда из КНР, причем в одном случае китайцы признали свою вину, пусть и неумышленную.

Особый случай являет собой Гренландия. Датчане «обороняют» ее, прежде всего, от США, действуя по нескольким направлениям: твердо заявляют, что остров не продается, заручившись поддержкой Евросоюза и генсека НАТО; тесно взаимодействуют с местными властями, чтобы притушить сепессионизм; разъясняют, что у США на Гренландии уже имеется воинский контингент, который при необходимости может быть увеличен. И в этом же ряду расширяют собственное военное присутствие. Правительство Дании 27 января 2025 г. заключило с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов первое частичное соглашение (второе обещано до конца года) об усилении обороны Арктики, включая строительство трех боевых кораблей и двух разведывательных дронов². Новое коалиционное правительство острова, сформированное после выборов в марте 2025 г., держит курс на неускоренное самоопределение и всестороннее, но равноправное сотрудничество с США.

В этих дискуссиях постоянно фигурировала тема Китая, хотя отношения с ним фактически свернуты. Позицию самой КНР отразила жесткая редакционная статья газеты China Daily. В ней отмечалось, что лидеры США, разглагольствуя о «китайской угрозе» Гренландии, не скрывают, что их подлинные интересы — расширение военного присутствия на острове, доступ к его ресурсному и транзитному потенциалу. «В то время, как Вашингтон давит, угрожает и милитаризу-

¹ Международный форум «Арктика — территория диалога». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения: 01.04.2025).

² Denmark boosts Arctic defence spending by \$2.1 billion, responding to US pressure. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/denmark-announces-21-bln-arc-tic-military-investment-plan-2025-01-27/> (accessed: 28.01.2025).

ется, Пекин создавал в Арктике экономические партнерства и инфраструктурные инвестиции, не требуя допуска своих военных или смены режимов», — подчеркнула редакция. По иронии судьбы, ярлык «государства-изгоя», который США любят наклеивать на неугодные страны, более всего подходит им самим¹.

Серьезные подвижки произошли в Исландии, наладившей очень тесные отношения с КНР [Бабаев]. Еще в ноябре 2024 г. консервативный американский аналитик М. Рубин назвал ее «троянским конем Китая» в Арктике и НАТО². Но спустя буквально неделю по итогам парламентских выборов 2024 г. пришло к власти проатлантическое правительство, скептически настроенное к КНР. Новая министр иностранных дел Т.К. Гуннарседоттир более всего озабочена скорейшим оформлением внешней и оборонной политики (что довольно необычно для страны, не имеющей собственной армии), делая упор на НАТО, двусторонние связи с США и с соседями по Северу Европы³.

Несмотря на это, политических контактов с Китаем северяне не прекратили и даже стремятся их оживлять. Видимо, во избежание обострений с США упор делается на нейтральные темы: зеленую энергетику, бизнес, экологию, гендерное равенство. Сотрудничество в Арктике, недавно столь популярное, нигде не упоминается.

Наиболее решительно поступал премьер-министр Норвегии Й. Гар Стёре, нанесший продуктивные официальные визиты и в Пекин (сентябрь 2024 г.), и в Вашингтон (24 апреля 2025 г.), где встречался с главами обоих государств. С Китаем, в числе прочего, инициирован «океанический диалог» хозяйственно-экологической направленности. Позиции Норвегии благоприятны: она не входит в ЕС, имеет отрицательное сальдо с США, экономика устойчива к сбоям в торговле с КНР благодаря колоссальному нефтяному фонду, половина средств которого, кстати, вложена в американские акции. В ноябре 2024 — апреле 2025 гг., уже при Трампе, Китай также посетили министр рыболовства и моря Норвегии М. Сивертсен Нэсс, министр по делам сотрудничества и внешней торговли Швеции Б. Дуз (первый контакт на таком уровне за шесть лет), министр продовольствия,

¹ Greenland should make 'rogue state' go away // China Daily. March 31, 2025. P. 8.

² Rubin M. Iceland: China's Trojan Horse in Europe? // National Security Journal. November 22, 2024. URL: <https://nationalsecurityjournal.org/iceland-chinas-trojan-horse-in-europe/> (accessed: 29.04.2025).

³ Minister announces defence policy formulation and actions. 12 March 2025. URL: <https://www.government.is/news/article/2025/03/12/Minister-announces-defence-policy-for-mulation-and-actions/> (accessed: 13.03.2025).

сельского хозяйства и рыболовства Дании Я. Йенсен, главы двух департаментов МИД Исландии. Почти все визиты были приурочены к мероприятиям по продвижению экспорта.

Экономические и научные связи

Практическое сотрудничество, однако, тоже не бесп проблемно. Китай является для всех северных стран крупнейшим торговым партнером в Азии — поставщиком товаров ширпотреба, электроники, ряда видов стратегического сырья и, одновременно, очень емким и привлекательным рынком сбыта. Развязывание полномасштабной торговой войны США с КНР сильнее всего ударит не по ним самим, а по европейцам из-за перенаправления китайского экспорта, блокированного высокими американскими тарифами, на рынки Европы¹. По оценкам датских экономистов, их стране это нанесет ущерб в 85 млрд дат. крон (около 13 млрд долл. США) и потерю 30 тыс. рабочих мест². Поэтому скандинавы, избирательно поддерживая американские санкции на поставку в КНР продукции военного или двойного назначения, к общеэкономическим мерам не присоединяются и, напротив, продолжают и в такой обстановке изыскивать возможности расширения товарооборота.

Так, шведский кабинет министров во главе с У. Кристерссоном, сформированный в октябре 2022 года, последовательно выступает за снятие барьеров для ведения бизнеса с КНР. Показательно, что в октябре 2024 г. Швеция не поддержала предложение Еврокомиссии ввести импортные компенсационные пошлины в отношении электромобилей китайского производства [Sydow von, s. 32—33]. Хотя переговоры КНР—Норвегия о зоне свободной торговли не ведутся с 2021 г., инициатива группы депутатов формально их заморозить из-за украинского кризиса была отклонена в парламенте подавляющим большинством голосов (97 против 4). Представители правительства и крупнейших фракций отмечали значимость КНР как торгового партнера и ее достаточно сдержанную, хотя и солидарную с Россией, линию по Украине³. В апреле 2025 г. прошли заседания китайско-нор-

¹ Sverdrup-Thygeson B. Europa i knipetangen // NRK. 8. november 2024. URL: <https://www.nrk.no/ytring/europa-i-knipetangen-1.17117745> (accessed: 23.04.2025).

² Bartels Kastруп Chr., Vikkelsø Chr. Handelskrige kan sv?kke dansk økonomi med 85 mia. kr. URL: <https://www.danskindustri.dk/arkiv/analyser/2024/9/handelskrige-kan-svakke-dansk-okonomi-med-85-mia.-kr> (accessed: 23.04.2025).

³ Sak nr. 15 // Stortingstidende. Referat fra møter i Stortinget. Sesjonen 2021—2022. Nr. 87. 3. juni. S. 4346–4349, 4376.

вежской и (после восьмилетнего перерыва) китайско-шведской смешанных комиссий по торговле. Тогда же в Пекине были подписаны три датско-китайские торговые соглашения, в том числе о заметном облегчении режима поставок дикой (не выращенной) рыбы в КНР, что, по прогнозам, поможет Гренландии серьезно нарастить обороты главной статьи своего экспорта¹.

В то же время, все более актуальным и конфликтным сюжетом становится торговля критически значимыми минералами. В свете линии США и Евросоюза на понижение зависимости от их поставок из КНР, воспринимаемой как серьезная уязвимость [Калантзакос, с. 23—26; Сафронова, с. 77—81], скандинавы готовы частично заместить Китай, выступая его конкурентом. Особую значимость в этой связи приобретают залежи редкоземельных металлов (РЗМ) в Гренландии и недавно открытые на крайнем Севере Швеции, близ Кируны.

Отношение к китайским инвестициям в Скандинавии, в начале 2010-х годов вполне доброжелательное, затем неуклонно ухудшалось. Сказывались общий негативный медиа-фон о КНР (муссирование тем прав человека, Гонконга и др.), а также регулярные публикации местных контрразведок и давление США, рассматривающих такие вложения через призму угроз национальной безопасности. Китайские компании, ощутив это, со временем всё менее выпукло обозначали свое участие в проектах по добыче РЗМ в Гренландии, однако, все равно оказались оттуда выдавлены [Sverdrup-Thygeson, Mathy; Andersson, Zeuthen]. В Швеции китайцы в 2015—2019 гг. приобретали по 9—10 компаний в год (в рекордном 2017 г. — 15), затем пошел резкий спад, до всего одной в 2023 г.

Еще сложнее ситуация с арктическими исследованиями. Ее двусмысленность признало само правительство Норвегии в свежем (март 2025 г.) докладе по научной политике: Китай — единственная страна, имеющая статус приоритетного партнера в сфере высшего образования и НИОКР, которую при этом же норвежские спецслужбы открыто называют фактором угрозы².

Отметим, что сами китайские ученые продолжают наращивать объемы работ. Доля их статей о Северном Ледовитом океане в рецен-

¹ Munk Veirum T. Ny aftale med Kina kan hjælpe grønlandsk eksport // Sermitsiaq, 22. april 2025. URL: <https://www.sermitsiaq.ag/samfund/ny-aftale-med-kina-kan-hjaelpe-gronlandsk-eksport/2224169> (accessed: 22.04.2025).

² Meld. St. 14 (2024—2025). Sikker kunnskap i en usikker verden. Oslo: Kunnskapsdepartementet, 2025. S. 58. (In Norwegian).

зируемых научных журналах возросла за 2000—2024 гг. в 5 раз, с 2 % до 10 %, на фоне резкого падения вклада ученых США (с 30 % до 14 %). Доля российских авторов держится на уровне 8—9 %¹. Летом 2024 г. в Арктике впервые вели исследования сразу три китайских ледокола: «Сюэлун-2», «Чжуншань дасюэ дзиди» и только что построенный «Цзиди» [Paul, p. 1]. В конце декабря 2024 г. в Гуаньчжоу состоялся спуск на воду еще одного ледокольного научно-исследовательского судна «Тансуо Санхао», приспособленного для спуска обитаемых подводных аппаратов. Ожидалось, что летом 2025 г. ученые КНР смогут с его помощью вторыми в мире спуститься на дно в точке Северного полюса².

Но в европейской Арктике условия для их работы ухудшаются. Американцы (в частности, спецкомитет Палаты представителей США по делам КПК, в открытом письме к главам Госдепартамента и Пентагона в октябре 2024 года³) все настойчивее заявляют, что на китайско-исландской полярной станции Каурхоутль на севере острова и китайской «Желтая река» на Шпицбергене могут вестись «исследования двойного назначения». В этом их поддерживали представители властей обеих стран, особенно при нынешнем правительстве Исландии⁴. Открыть третью станцию, на Гренландии, китайцам не разрешили. В апреле 2025 г. норвежцы по формальным основаниям демонстративно потребовали убрать статуи львов, уже 20 лет украшавшие вход на станцию «Желтая река».

По общему мнению, сбавляют обороты флагманские проекты, основанные еще в 2013 г. — авторитетная международная конференция «Арктический круг», намеренно открытая для неарктических государств [Белухин], которую Исландия впервые презентовала именно в КНР, и Китайско-североевропейский центр арктических исследо-

¹ Landriault M. Chinese scientists are increasingly shaping the future of the Arctic amid China's rising presence // The Conversation. June 5, 2024. URL: <https://theconversation.com/chinese-scientists-are-increasingly-shaping-the-future-of-the-arctic-amid-chinas-rising-presence-230509> (accessed: 29.04.2025).

² Chen Bowen. TAN SUO SAN HAO to pioneer future of deep-sea exploration // China daily. 29 December 2024; China Set To Become 2nd Nation To Explore Arctic Seafloor With Manned Mission. URL: <https://www.marineinsight.com/shipping-news/china-set-to-become-2nd-nation-to-explore-arctic-seafloor-with-manned-mission/> (accessed : 26.04.2025).

³ Letter to Pentagon and State Department on Chinese Military Research in the Arctic // The Select Committee on the Chinese Communist Party. October 17, 2024. URL: <https://selectcommitteeontheccp.house.gov/media/letters/letter-pentagon-and-state-department-chinese-military-research-arctic> (accessed: 17.04.2025).

⁴ Lanteigne M. Kina i et usikkert Arktis // Nordnorsk debatt. 09.03.2025. URL: <https://www.nordnorskdebatt.no/kina-i-et-usikkert-arktis/o/5-124-353793>. (accessed; 12.03.2025).

ваний. Последний расширил число участников с 10 до 16, устраивает регулярные симпозиумы, но из него вышли шведские учреждения, сайт не обновлялся с лета 2024 г.

Вместо заключения

Приведенный краткий обзор наглядно показывает, насколько осложнились сейчас условия работы с КНР для малых стран Запада. Дилемму емко обрисовало норвежское правительство во впервые принятой Стратегии национальной безопасности (май 2025 г.): «Китай бросает вызов правилам игры и ценностям, базовым для безопасности, роста и благосостояния Норвегии... Одновременно с этим, из-за его масштабов, мощи и экономического потенциала многие крупнейшие проблемы современности без сотрудничества с Китаем решены быть не могут»¹.

Скандинавы, вполне в китайском духе, осторожно прощупывают каждый шаг, пытаются определить границы возможного, тонко балансируя свои выгоды и риск попадания в тиски противостояния великих держав. Норвежцы официально называют такую линию «сотрудничеством, основанном на интересах», и эти интересы нередко внутренне противоречивы.

Столь же заметно затруднилась и работа самого Китая в Арктике. Безусловно, органы его внешнеполитического планирования должны были допускать, что рано или поздно натолкнутся там на сопротивление, особенно после включения Заполярья в инициативу «Пояс и путь». Но, судя по нынешней сдержанности страны, сила этого сопротивления явно превзошла ожидания. В марте 2025 г. авторитетная газета *South China Morning Post* сообщила: «Эксперты и инсайдеры ожидают, что Китай пересмотрит свою арктическую политику — включая амбиции стать великой полярной державой к 2030 г. — на фоне все более пристального внимания к себе дальних северных стран и возможной договоренности США с Россией о сотрудничестве в регионе». Отмечалось, что КНР уже узко сосредоточилась в Арктике на НИОКР и избегает называть себя «приарктическим государством»². Но перспективы даже ее полярных исследований в Скандинавии достаточно туманны.

¹ Nasjonal sikkerhetsstrategi. Oslo: Statsministerens kontor, [2025]. S. 12.

² Sylvie Zhuang. Warming US-Russia ties could put China's Arctic ambitions on ice, experts warn // *South China Morning Post*. 16 March 2025. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3302384/warming-us-russia-ties-could-put-chinas-arctic-ambitions-ice-experts-warn> (accessed: 18.03.2025).

Неопределенность будет сохраняться до тех пор, пока не проявится фундаментальная стратегия Д. Трампа — продолжит ли он линию своих предшественников на подавление Китая как стратегического конкурента США или предпочтет, хотя бы на время, мирно поделить с ним сферы влияния. Каждый из этих сценариев мощно затронет Арктику как сферу интересов обеих держав. Если Трамп замкнется на узких национальных интересах, заняв весь север Америки и безраздельно контролируя ее юг, то у скандинавов, предоставленных самим себе, появятся и возможности, и интерес к развитию сотрудничества с КНР. Если же США вернуться (при этом или следующем президенте) к глобальной конфронтации, то Север Европы будет полностью «мобилизован», что грозит дальнейшим свертыванием контактов с Китаем к ущербу для обеих сторон и для панарктического сотрудничества в целом. При этом по своей значимости для КНР и США Арктика со всеми своими жителями несравнима с проблематикой «тарифных войн», ситуации вокруг Тайваня или в Южно-Китайском море. Она останется лишь второстепенным театром, объектом потенциальных «разменов» или компромиссов.

Эти соображения имеют прямое отношение к интересам нашей страны. В противостоянии КНР и США особое место будет отведено именно российской Арктике, с ее уникальным военно-географическим положением (выход и в Европу, и на север Тихого океана), транзитными возможностями, запасами ископаемого топлива и руд, включая РЗМ. Очевидно, что созданный Китаем крупный и дорогостоящий потенциал полярных исследований будет искать себе достойного применения. И, сталкиваясь с затруднениями в Америке и Европе, с удвоенной энергией устремится в Россию.

Объективно возрастает и давний интерес судовладельцев КНР к транзиту по Севморпути [Липунов, с. 81—82, 87], поскольку под давлением США китайские фирмы принуждают продать свои порты на обоих концах Панамского канала. В этой связи стоит упомянуть решение о создании новых зон контроля выбросов в арктических водах Канады и Норвежском море, принятое в начале октября 2024 г. на 82-й сессии Комитета Международной морской организации по защите морской среды. На полях прошедшей вскоре XIII Китайско-российской арктической академической встречи в г. Циндао подчеркивалось, что Китай воспринимает это не иначе как вызов существующей системе прохода иностранных судов по трассе Севморпути, требующий от России активных шагов с привлечением КНР и других стран-партнеров, в том числе в рамках БРИКС.

Россия и Китай, как вновь подчеркнуто в Совместном заявлении от 8 мая 2025 г., выступают за сохранение в Арктике мира и стабильности, предотвращение в этом регионе военно-политической напряженности. Однако нашей стране необходимо быть готовой к любому сценарию. Ей было бы равно невыгодно предстать объектом как для распри, так и для очередной трамповской «большой сделки».

Представляется, что главное слово здесь должна сказать сама Россия как крупнейшая в мире и единственная в Азии арктическая держава — прежде всего, через эффективную реализацию стратегии развития собственной Арктической зоны на внутреннем и на внешнем контурах. Упор при этом необходимо делать не только на укрепление военного потенциала и добычу полезных ископаемых, но и на их глубокую переработку внутри страны, наращивание передовых научно-технических разработок, создание примеров подлинно взаимовыгодного сотрудничества в Арктике с Китаем и со всеми заинтересованными государствами.

Библиографический список

Бабаев К.В. Исландия и Китай: Стратегическое партнёрство в Арктике и Евроатлантике // Современная Европа. 2023. № 2. С. 33–48. DOI: 10.31857/S0201708323020031.

Белухин Н.Е. Исландия: от «отшельника Атлантики» к «вратам в Арктику»? // Россия и Америка в XXI веке : электронный научный журнал. 2024. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760030774-8-1/> (дата обращения: 12.02.2025). DOI: 10.18254/S207054760030774-8.

Калантзакос С. Редкоземельные элементы и геополитика Китая. Санкт-Петербург: Библиороссика, 2024. 328 с.

Криворотов А.К. Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. С. 158–192.

Липунов Н.С. Образы Северного морского пути в российском официальном дискурсе (2008–2024) // Международная аналитика. 2025. Том 16 (1). С. 78–98. DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-1-78-98.

Сафронова Е.И. Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 74–90. DOI: 10.31857/S0131281224060058/

References

Babaev, K.V. (2023). Islandiya i Kitay: Strategicheskoe partnyorstvo v Arktike i Evroatlantike [Iceland and China: Strategic partnership in the Arctic and Euro-Atlantic],

Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe], 2: 33—48. (In Russian). DOI: 10.31857/S0201708323020031

Belukhin, N.E. (2024). Islandiya: ot “otshelnika Atlantiki” k “vorotam v Arktiku”? [Iceland: from ‘hermit of the Atlantic’ towards ‘gateway to the Arctic’?], *Rossiya i Amerika v XXI veke [Russia and America in 21st century]*: 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760030774-8-1/> (accessed 12.02.2025). (In Russian). DOI: 10.18254/S207054760030774-8.

Kalantzakos, S. (2018). *China and the Geopolitics of Rare Earths*. New York: Oxford University Press, 248 p.

Krivorotov, A.K. (2013). Arkticheskaia aktivizatsiya Kitaya: vzglyad iz Skandinavii [China's Arctic activation: a view from Scandinavia], *Kitay v mirovoi i regional'noi politike, Istoriia i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, 18: 158?192. (In Russian).

Lipunov, N.S. (2025). Obrazy Severnogo morskogo puti v rossiyskom ofitsialnom diskurse (2008—2024) [Images of the Northern Sea Route in the Russian Official Discourse (2008—2024)], *Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]* 16(1): 78—98. (In Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-1-78-98.

Safronova, E.I. (2024). Redkozemelnye elementy i geopoliticheskoe znachenie BRICS [Rare Earth Elements and the Geopolitical Significance of BRICS], *Problemy Dalnego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 6: 74—90. (In Russian). DOI: 10.31857/S0131281224060058/

* * *

Andersson, P.; Zeuthen, J.W. (2024). How China Left Greenland. Mutually Reinforcing Securitization Policies and Chinese Mining Plans in Greenland. In: Jacobsen, M.; W?ver, O., Pram Gad, U. (Eds.) *Greenland in Arctic Security. (De)securitization Dynamics under Climatic Thaw and Geopolitical Freeze*. Ann Arbor: University of Michigan Press : 175—195. DOI: 10.3998/mpub.12676130.

Lajeunesse, A.; Lackenbauer, W.P. (2024). Selling the ‘Near-Arctic’ State. China’s Information and Influence Operations in the Arctic. *Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars*, 180 p.

López-Blanco, E.; Topp-Jørgensen, E.; Christensen T.R.; Rasch, M.; Skov, H.; Arndal, M.F.; Bret-Harte, S.; Callaghan, T.S.; Schmidt, N.M. (2024). Towards an increasingly biased view on Arctic change, *Nature Climate Change*: 14: 152—155. DOI: 10.1038/s41558-023-01903-1.

Paul, M. (2025). China's Arctic turn: reasons, developments, perspectives. *SWP Comment*, 8: 1—5. DOI: 10.18449/2025C08.

Serova, E. (2025). Dynamics of Nordic-Asia Relations Post Finland and Sweden’s Accession to NATO. *Strategic Analysis*, 04 March 2025. URL: <https://doi.org/10.1080/09700161.2025.2459574> (accessed 12 April, 2025) DOI: 10.1080/09700161.2025.2459574.

Sverdrup-Thygeson, B.; Mathy, E. (2020). Norges debatt om kinesiske investeringer: Fra velvillig til varsom [Norway's Debate about Chinese Investments: From Benevolence to Caution], *Internasjonal politikk [International politics]*: 78: 1: 79—92. DOI: 10.23865/intpol.v78.2078 (In Norwegian).

Sydow, A. von (red.) (2025). Sverige och Kina i återblick 2024 [Sweden and China, 2024 lookback]. [Stockholm]: *Nationellt kunskapscentrum om Kina*, 63 s. (In Swedish).

Tingstad, A.; Pezard, S.; Shokh, Y. (2024). China-Russia Relations in the Arctic. What Are the Northern Limits of Their Partnership. *Santa Monica: RAND Publishers*, 20 p.

Zellen, B.S. (2024). Arctic Exceptionalism. Cooperation in a Contested World. *London: Lynne Rienner Publishers*, v, 327 p.

Поступила в редакцию: 18.05.2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Received: May 18, 2025

Accepted: Jun 30, 2025